

ОТЗЫВ

*секретаря Ученого совета Казанской духовной семинарии,
заведующего кафедрой общей и церковной истории,
кандидата исторических наук А.В. Ермошина*

на автореферат диссертации Фоминой Татьяны Юрьевны

«Епископская власть в домонгольской Руси:

истоки, становление, развитие» (Екатеринбург, 2015),

представленной на соискание ученой степени

доктора исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

На современном этапе развития отечественной историографии институциональная история Православной церкви в России часто становится объектом исследования, что свидетельствует об интересе исторической науки к данной сфере общественного бытия. В связи с этим представляется бесспорно актуальным обращение Т.Ю. Фоминой к церковной истории домонгольской Руси, в частности, в таком ее аспекте, как становление института русского епископата. Конечно, существенный вклад в изучение этого вопроса внесли представители дореволюционного университетского и церковно-академического сообщества, качественный обзор трудов которых представлен в автореферате диссертации (с. 4–6). В то же время, проведенный ими анализ источников в настоящее время представляется недостаточным, ввиду как объективных причин (развитие исторической науки, источниковедения и т.д.), так и причин субъективного характера: даже самые «прогрессивные» церковные историки «синодального периода» не всегда могли выйти за границы установившихся идейных штампов, отдельные исключения (и их последствия для этих историков) только подтверждают это правило (вспомним историю с «Древнерусскими житиями святых...» В.О. Ключевского).

Исследователи советского периода, обращавшиеся к истории русского епископата эпохи Средневековья, концентрировались преимущественно на его рассмотрении в контексте осознания епископата как одного из феодальных институтов. Духовная составляющая развития епископского самопонимания и рецепции последнего в религиозном русском обществе оставалась вне поля зрения историков.

Но к какой бы исследовательской парадигме не принадлежал тот или иной исследователь, всегда была и остается опасность «модернизировать» исследуемый процесс, поскольку православный епископат — это явление не только далекого прошлого, но и современности. Автоматический перенос нашего повседневного опыта понимания места епископа, сферы его компетенции, восприятия его клиром и верующим народом, представителями государственной власти и различных общественных институций на епископат в т.ч. домонгольского периода выглядит логичным и потому весьма опасным для объективного исследования. Поэтому можно только приветствовать стремление Т.Ю. Фоминой провести анализ развития епископской власти на Руси, опираясь на широкий круг источников и методы современной науки.

Охарактеризованная в автореферате структура исследования представляется логичной и дающей возможность всесторонне изучить поставленную автором проблему. Особенно хочется отметить качественный обзор источников диссертационной работы (Автореферат, с. 13–16). Внушительный объем монографий, научных статей и иных публикаций по теме диссертации свидетельствует о Т.Ю. Фоминой как о крупном специалисте в области институциональной истории церкви в русских княжествах домонгольского периода.

Нельзя не согласиться и с пятью положениями, выносимыми автором на защиту:

1. Действительно, несмотря на присутствие христианства в русских землях до официального крещения Руси при князе Владимире, источники не позволяют говорить о полноценном присутствии здесь церкви, если под последней понимать не просто собирающихся вместе на молитву христиан, но евхаристические общины, объединяющие клир и народ, причем клир здесь – это имеющие т.н. «апостольское преемство» священнослужители во главе с епископами, как непосредственными преемниками апостолов. В связи с этим наличие на Руси отдельных христиан (как славянского, так и варяжского происхождения, а также наличие некоторых храмов в Киеве, упоминаемых в летописях) не позволяет говорить о наличии здесь полноценной и регулярной церковной жизни.

2 и 3. Автор диссертации убедительно показывает, что появление на Руси епископата не было прямым следствием складывания здесь четкой административно-иерархической структуры церкви, а, наоборот, предшествовало ему, т.к. не существовало (и в первые десятилетия после Крещения не возникло) русских епархий в более позднем и привычном понимании этого термина. Сложно не согласиться и с выводом о том, что возникновение местных епископий находилось в прямой связи с политическим развитием древнерусских земель (тогда как в апостольскую и послеапостольскую эпоху в Римской империи епископские кафедры возникали в населенных пунктах, где появлялись христианские общины). На Руси епископ изначально был существенно отделен от основной массы своей реальной или потенциальной паствы как в силу малочисленности епископов относительно количества населения, так и в силу привязанности епископий к центрам удельных княжеств.

Тесная взаимосвязь становления русского епископата с политическим развитием древнерусских земель прослеживается и в последующий период,

характеризующийся нестабильностью границ епархий и переносом епархиальных центров (напр., Ростов–Суздаль–Владимир).

4 и 5. Канонический статус русского епископата начального периода находился в зависимости не только от источников церковного права византийского происхождения (что было бы вполне естественным), но и от реалий русской гражданской жизни, а также претерпел существенное влияние (для разных епископий оно было различным) средневекового церковного и феодального права западного происхождения.

Этот вывод автора диссертации отвечает на вопрос: почему – несмотря на иерархическую включенность епископата домонгольской Руси в структуру епископата Константинопольского патриархата – и в тот период, и в последующее время, и в наши дни епископская власть русских иерархов и ее рецепция в поместной церкви существенно отличается от реалий Византии, современного православного мира греческой и славяно-балканской традиции.

В целом следует отметить, что диссертация Т.Ю. Фоминой не только обобщает глубокий опыт исследований по данной проблеме, но вносит существенный вклад в развитие историографии истории России и церкви, т.к. открывает перед историческим сообществом перспективы дальнейших исследований в данной области, например об эволюции епископской власти в связи с установлением вассальной зависимости русских земель от Орды и др.

В связи с этим диссертацию Т.Ю. Фоминой «Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие» следует признать целостным, актуальным и научно-значимым исследованием, открывающим новое направление в развитии исторической науки, соответствующим требованиям п.9 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ, а сама Фомина Татьяна

Юрьевна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

25 февраля 2015 г.

Кандидат исторических наук
(специальность 07.00.02 – Отечественная история),
секретарь Ученого совета, заведующий
кафедрой общей и церковной истории
Православной религиозной организации –
Учреждения высшего профессионального
религиозного образования «Казанская Духовная
Семинария г. Казани Республики Татарстан
Казанской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Ермошин Антон
Владимирович

Место постоянной работы:
Православная религиозная организация –
Учреждение высшего профессионального религиозного образования
«Казанская Духовная Семинария г. Казани Республики Татарстан
Казанской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Должность: секретарь Ученого совета,
заведующий кафедрой общей и церковной истории

Почтовый адрес места работы:
420036, г. Казань, ул. Челюскина, д. 31а, семинария
Телефон: +7 (843) 205-60-28
e-mail: antoniy_v@kazpds.ru

Письмо Ермошина АВ
ДОСТОВЕРЯЮ
кадровой службой
Макиенко ЛН